накрасовавшись, сняли свой бело-розовый наряд, который дивным ароматом, особенно по ночам, дурманил всю округу... Дни летели быстро, приближая окончание учебного года в школах, выпускные экзамены.

Аркадий Иванович любил последние майские дни. Он был единственным на все окрестные деревни фотографом, а заправления последние майские дни, получить котором мустум. Работа в отмосфере

В тот далекий год под яркими лучами весеннего солнца радостно плакали свисающие бахромой с крыш сосульки. Снег таял, а лужи растекались по дорогам и быстро высыхали. Затем в садах деревья, вволю

тографом, а запечатлеться с одноклассниками и родными на память хотелось многим. Работа в атмосфере романтики юности приносила ему большое удовольствие.

....Ранним утром снимки, сделанные на торжественных линейках в школах, были проявлены и высушены.

...Ранним утром снимки, сделанные на торжественных линейках в школах, были проявлены и высушены. Глянцевые фотокарточки лежали на столе россыпью черно-белых «остановившихся мгновений». Супруга Антонина Петровна, женщина чувствительная, сентиментальная, перебирала их в руках, скользя нежным взглядом по лицам мальчишек и девчонок. Вдруг... Что-то заставило ее вернуться к возвращенной на место

фотографии.

- А почему среди выпускников наш Ваня? указывая на одного из ребят, спросила Антонина Петровна у мужа. Он пригляделся:
 - Ну что ты? Мальчик просто похож!

Тогда жена достала из семейного альбома фото их младшего сына. При сравнении Аркадий Иванович согласился, что лица одинаковы. Как две капли воды. Женщина разволновалась... Оставив домашние дела, она поспешила в школу. Там шли занятия. Но вскоре раздался заливистый звонок, и из распахнувшихся дверей классных комнат стали выходить ученики. Началась большая перемена.

Мальчик, которого она искала, оказался Сашей Маркиным. Антонина Петровна смотрела на него, а сердце сжималось. Перед ней стоял будто ее Ваня, только повзрослевший. Те же черты лица, взгляд. Он рассказал, что папы у него нет, а маму зовут Полей. Живут они неподалеку, на животноводческой «точке». И тогда Антонина Петровна вспомнила, что первого сына рожала одновременно с этой женщиной. Они и в палате потом лежали одной. Чувствуя внутри себя нарастающую тревогу, отправилась к Полине. На пороге дома неожиданную гостью встретила женщина, которую она узнала сразу. Разговор оказался для обеих и горьким, и радостным. Сначала они рассматривали фотографии детей Антонины Петровны. Младшего и старшего, росшего в семье, как гадкий утенок. У Ивана — красивый разлет бровей, выразительные глаза, ровный прямой нос и четкого контура губы. Никита же внешностью — полная противоположность брату. Особенно бросается в глаза большой, с горбинкой, нос. Сколько же неприятных минут пришлось пережить матери из-за этой его «особой приметы».

Пока ребенок был маленьким, родители не обращали внимания на то, что не похож на них. Потом различие стало слишком явным. Муж, не найдя в образе сына родственных портретных черт, пытался подозревать жену в неверности, упрекал в том, что мальчик очень напоминает известного в округе Андрея Воронова. Тот имел тяжелобольную жену и поэтому любил общение с женщинами «на стороне». Мужчина видный, крупный, приметный как раз «благодаря» своеобразной форме носа.

Семейные ссоры продолжались недолго. К тому, как выглядит Никитка, скоро все привыкли. Да и Антонина Петровна была женщина порядочная, ценившая семью, свой дом. Тем более через несколько лет родился Ванечка. Жили спокойно, счастливо.

... Шли годы. Никита поступил в техникум в Сталинграде, чтобы получить одновременно специальность и аттестат о среднем образовании. Погостить приезжал редко.

Полина рассказала, что и не мечтала о замужестве, поскольку считалась некрасивой. Думала, навек останется одинокой. Но по весне не только терпким, горьким запахом полыни тянет со степи. Его перебивает насыщенный цветочный аромат разневестившихся деревьев в садах близлежащих деревень. Он кружит голову, тревожит, куда-то манит и наполняет девичье сердце определенными желаниями... И наперекор как бы «спланированной» судьбе женское счастье улыбнулось Полине. Андрей, зоотехник, по должности объезжая чабанские точки, однажды не обошел ее своим мужским вниманием.

Полина никогда не пожалела о тайной связи, тем более о родившемся сынишке. Мальчик рос на удивление — красивым, стройным. Андрей не отказывался от отцовства, заезжал, привозил подарки. Для Полины Саша стал улыбкой судьбы, светом в окошке, надеждой.

Сейчас женщины поняли, что старенькая акушерка нечаянно поменяла им сыновей.

- Если бы на ручки младенцам прикрепляли тогда бирочки...
- А если б еще сразу нам в руки дали своего...

Долго не могли наговориться... И благодарили счастливую случайность, которая подвела черту под их благополучно прожитыми годами и дала начало новой, другой жизни их семьям. Теперь надо было привыкать к мысли, что родная кровиночка, выношенная и выпущенная на свет божий тобою, выросла рядом с другой женщиной и называет ее мамой.

Дети восприняли известие о том, что случилось с ними в роддоме, не как трагедию. Они были юны и полны солнечного оптимизма. Аркадий Иванович с женой сокрушались, что раньше, бывая в школе, не обращали внимания на мальчика. Не окликнул их голос родной крови.

Теперь они стали жить как одна большая семья. Общими были радости и печали. Собирались вместе на праздники. Отмечали проводы сыновей в армию и встречи потом. По сей день счастливы.

Когда узнаешь такие истории, задумываешься о превратностях судьбы. Какие она порой плетет кружева! Вот и в удивительном случае, о котором мне рассказали, сначала связались, как две нити в узелок, судьбы матерей. За ними стали переплетаться жизни остальных близких — детей, внуков, а теперь уже и правнуков...

